

Jan van Eyck
The Annunciation

National Gallery of Art
Washington D.C., USA

ST. PETERSBURG
1997

Ян ван Эйк
Благовещение

Из собрания
Национальной художественной галереи
Вашингтон, США

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1997

Две продажи «Благовещения» Ван Эйка

«Благовещение» Яна ван Эйка — небольшая, не совсем обычных пропорций, часть диптиха или триптиха, так похожая на миниатюру — неизменно вызывает восторг зрителей и исследователей. Последних увлекает не только удивительное мастерство художника, но и насыщенный символизм трактовки образа Богородицы, позволяющий увлеченно его расшифровывать.¹ Недавняя реставрация картины, призванная, якобы, залечить раны, нанесенные при переводе с дерева на холст, стала событием.² Продажа ее Советским правительством была для Эрмитажа трагедией, которую нельзя забыть.

«Благовещение» написано для бургундского герцога Филиппа Доброго около 1434/36 года, хранилось в его личной молельне и, возможно, напоминало ему об облике его жены Изабеллы Португальской. Среди материалов по истории этой картины, купленной в 1819 году королем Нидерландов Виллемом II, есть два комплекта документов, которые помечены грифами «секретно», «очень секретно» и «секретно», «сов. секретно», «строго секретное: снятие копий воспрещается». Один относится к 1850 году и рассказывает о том, как «Благовещение» попало в Эрмитаж, второй — к 1930 году и повествует о том, как картина покинула Эрмитаж.

Архивные материалы по истории покупки картин из коллекции Виллема II Николаем II были изучены и опубликованы Б.И. Асваришем.³ За шесть месяцев до своей кончины Виллем II занял у российского императора 1 000 000 гульденов (542 729 руб. 50 коп.) под залог своей коллекции картин старых мастеров, которые сам Виллем оценивал в 2 000 000 гульденов. После смерти короля в марте 1849 года его семья оказалась в трудном финансовом положении и коллекция картин представлялась одним из средств заплатить долги. Жена Виллема — сестра Николая — Анна Павловна просила брата принять коллекцию в качестве уплаты долга и тем самым спасти ее семью. Николай Павлович согласился принять картины и направил в Гаагу своих представителей для составления каталога и оценки.

Однако к тому времени наследники короля посчитали более выгодным продать собрание с аукциона (долг российскому императору был возвращен в апреле 1850 года). Николай предложил тогда купить ряд произведений до аукциона, но это предложение принято не было.⁴ Парламент Нидерландов не захотел купить собрание, и оно было поставлено на торги 12 августа 1850 года. В Гаагу был послан хранитель Картинной галереи Императорского Эрмитажа Ф.А. Бруни с подробными письменными инструкциями о том, за какие картины бороться и до каких предельных сумм в этой борьбе доходить. В результате для Эрмитажа было куплено 13 картин, за которые заплатили 100 928 руб. 48 коп. серебром. За «Благовещение» Николай предлагал сначала 7 000 руб. (около 13 000 гульденов), а на аукционе заплатил за нее 5 778 гульденов. Бруни послал ящики с картинами в Петербург, а сам отправился в Венецию покупать коллекцию Барбариго.

Картина Ван Эйка прибыла и была выставлена в Эрмитаже 10 сентября 1850 года вместе с другими десятью картинами. На докладной записке князя П.М. Волконского по поводу Ван Эйка приписано, скорее всего, рукой Николая — «странный костюм архангела».⁵

В Эрмитаже «Благовещение» висело в «Школе Рембрандта» в первом зале слева, если входить из Испанского кабинета. В Эрмитаже, где-то после 1870 года его перевели для сохранности с дерева на холст.

¹ См. J.O. Hand, *Early Netherlandish Painting. The Collections of the National Gallery of Art Systematic Catalogue*, Washington, 1986, с. 76-86. См. также Й. Хейзинга. «Осень средневековья». М., 1995, с. 279. Эта знаменитая книга является как бы историко-культурным комментарием к творчеству Ван Эйка.

² J.O. Hand, *Jan van Eyck's Annunciation*, National Gallery of Art, Washington, 22.05-05.09.1994.

³ В.И. Асвариш, *Dutch-Russian Cultural Relations in the Nineteenth Century. Dutch Nineteenth-Century Painting from the Hermitage and Paleis Het Loo*, Apeldorn, 1994, с. 19-25. ЦГИА, ф. 472, оп. 17.7/939, л. 111. «О галерее древних картин, принадлежавшей покойному королю нидерландскому и заложной им государю императору за миллион гульденов».

⁴ Надо заметить, что наследники просчитались. Аукцион дал много меньше, чем от него ожидали, а Николай при покупке на нем заплатил значительно меньше, чем предлагал. О коллекции и продаже см. Hinterding E., Horsh F., *A Small but Choice Collection: the Art Gallery of King Willem II of the Netherlands (1792-1849) and Reconstruction of the Collection of Old Master Paintings of King Willem II - Simiolus*. Netherlands Quarterly for the History of Art. Vol. 19, 1989, N° 1/2, сс. 4—45, 55—122.

⁵ Я благодарен Б.И. Асваришу за возможность ознакомиться с его материалами на этот сюжет. О последнем этапе покупки коллекции см. В.Ф. Левинсон-Лессинг. История картинной галереи Эрмитажа. Л., 1985, с. 184—185. О «Благовещении» в Эрмитаже см. G.M. Waagen. *Die Gemaldsammlung in der Kaiserlichen Ermitage zu St. Petersburg*. 2. Ausgabe. St. Petersburg, 1870, с. 115—116; Императорский Эрмитаж. Каталог картинной галереи (второе издание). Второй том. СПб, 1887, с. 3—4; А. Сомов. Императорский Эрмитаж. Каталог картинной галереи. Ч. II, СПб, 1902, с. 526; А. Бенуа. Путеводитель по картинной галерее Императорского Эрмитажа. СПб, (1913), с. 194—196; В. Коиради. Среди картин Эрмитажа. Птрг, 1917, с. 71—73.

⁶ История этой сделки по американским источникам подробно исследована в книге R.C. Williams, *Russian Art and American Money*, 1900—1940, Cambridge—London, с. 170—174, 187, 147—149. Также J. Walker, *Let's Trade the Van Dyck and the Rembrandt for the Giorgione*, "The Atlantic", Boston, Dec. 1972, vol. 230, N 6, с. 72, 81. По-русски она пересказана в — Ю.Н. Жуков. Операция Эрмитаж. Москва, 1993, с. 104—106. См. также J. Walker, *National Gallery of Art. Washington D.C.*, New York, 1963, с. 26. Конкурент «Кнедлер» Дж. Дювин утверждал, что «Благовещение» было куплено очень дешево и что он сам, якобы, готов перекупить его у Мэллона за \$ 750 000. Williams, op. cit., с. 185. Общая история продаж — Williams, op. cit.; Б.Б. Пиотровский. История Эрмитажа — Эрмитаж. История и современность». М., 1990, с.58—62; Жуков. Ук. соч.

⁷ Архив Государственного Эрмитажа. Фонд № 1, дело № (160) 157, опись 17.

В 20-х годах XX века Советское правительство стало использовать художественные коллекции страны для поддержки своей финансовой и торговой политики за рубежом. Последовала серия продаж на аукционах, серия сделок с торговцами. После попыток про-давать вещи второго ряда покупатели вынудили «продавцов» перейти к шедеврам, в первую очередь — эрмитажным. Слухи о приобретении эрмитажных картин нефтяным магнатом Гюльбенкяном пробудили активность крупнейших мировых торговцев искусством. В 1930 году в ряды торговцев, общавшихся с советскими представителями, вступила нью-йоркская фирма «М. Кнедлер и К^о». Для проникновения в Россию она использовала германскую фирму «Маттисен», уже имевшую большой опыт торговли с Россией и имевшую в Москве своего постоянного представителя, а также лондонскую фирму «Кольнаги и К^о». Среди самых желанных для покупателей картин было «Благовещение», с которым Советы, якобы, особенно не хотели расставаться.

После того, как появились обнадеживающие сигналы и удалось купить первые четыре картины для Эндрю Мэллона, миллиардера, коллекционера и министра финансов США, глава «Кнедлер» Чарльз Хеншел лично отправился в Россию. Еще на пароходе «Олимпик», плывшем через океан, Хеншел получил сообщение, что советские представители в Берлине выразили готовность продать «Благовещение» Ван Эйка за полмиллиона долларов. До прибытия корабля к берегам Европы было получено согласие Мэллона, а через некоторое время Николай Ильин, глава «Антиквариата», организации, занимавшейся торговлей музейными ценностями, лично вручил «Благовещение» Чарльзу Хеншелю на берлинской таможне. Расчеты с фирмой и с Россией велись в фунтах стерлингов. Цена составила 203 000 фунтов (\$ 502 899.34). Чек был передан Н. Ильину в Берлине, а Хеншел проследовал далее в Ленинград продолжать переговоры и покупки.

Деньги за Ван Эйка были переведены Мэллоном на его счет в фирме «Кнедлер» 4 июня 1930 года.⁶

«Благовещение» Ван Эйка покинуло Эрмитаж 3 июня 1930 года. В архиве музея есть несколько документов, отражающих эти трагические события.⁷

3 июня 1930 года директор Эрмитажа Л.Л. Оболенский лично получил из Северо-западного Управления связи шифровку, посланную 2 июня:

«Передайте в распоряжение Антиквариата картину Ван Дейк «Благовещение». Бубнов» (нарком просвещения).

Около «Ван Дейк» поставлен вопросительный знак. Хотя было ясно, о чем идет речь, Эрмитаж, видимо, пытался оттянуть выдачу, ссылаясь на этот текст. Для того, чтобы быстро сломить сопротивление, в Эрмитаж в тот же день (03.06) была направлена следующая бумага на бланке Всесоюзной Государственной Торговой Конторы «Антиквариат» (Ленинградского отделения) (№ 118 е):

«Директору Государственного Эрмитажа тов. Оболенскому.

В полученной Вами сегодня телеграмме вкралась досадная ошибка, которая объясняется недостаточной внимательностью ее составителей. Т.к. я участвовал в предварительных переговорах относительно этой картины, присутствовал при предварительном обсуждении

этого вопроса в Наркомторге и также лично разговаривал об этом с т. Лупполом, то (зачеркнуто) я удостоверяю, что речь идет, разумеется, об известной картине Ван-Эйка (подчеркнуто), а не Ван Дейка (подчеркнуто), у которого такой картины, насколько мне известно, нет.

Удостоверяю это для того, чтобы облегчить Вам исполнение вышеуказанной телеграммы, я одновременно принимаю меры к тому, чтобы Вы получили телеграмму в исправленном виде. (Далее от руки:) Сегодня же телеграфирую об этом Москве.

Предправления Антиквариата подпись (Н. Ильин)».

На этом документе есть приписка директора Эрмитажа Л.Л. Оболенского, из которой следует, что ему уже звонили из Москвы, тоже настаивая на исполнении приказа:

«В личном разговоре по телефону с тов. Вольтером, 3 июня в 5 1/2 (17 1/2) часов, тов. Вольтер подтвердил, что в телеграмме вкралась ошибка и что речь идет о картине Ван Эйка (подчеркнуто), а не Ван Дейка (подчеркнуто). З/VI-30 Оболенский».

Официальная телеграмма пришла только 06.06.30:

«ЛЕНИНГРАД. ЭРМИТАЖ. ОБОЛЕНСКОМУ. ПОДТВЕРЖДАЕМ ПЕРВУЮ ТЕЛЕГРАММУ ВМЕСТО ВАН-ДЕЙК ЧИТАТЬ ВАН-ЭЙК 51501 ЛУППОЛ /ВАН-ЭЙК — ТАК!».

(Луппол — заведующий сектором науки в Наркомпросе).

Однако давление 3 июня было достаточно сильным, и уже тогда, видимо, после звонка заместителя Луппола Вольтера в пять вечера, был подписан акт о передаче «Благовещения» «Антиквариату»:

«Акт 60 сс.

3-го Июня 1930 года, мы нижеподписавшиеся, директор Гос. Эрмитажа ОБОЛЕНСКИЙ Л.Л. и Председатель Правления Антиквариата ИЛЬИН Н.Н. составили настоящий акт в том, что первый сдал, а второй принял картину ЯНА ВАН-ЭЙКА «Благовещение» Г. Э., 412/3551, каталог № 443. Холст, переложена с дерева. / 92,5 x 36,5 Справа у верхнего края картины два небольшие выпада. Сдал Директор Гос. Эрмитажа подпись (Л. Оболенский) Принял Пред. Правл. «Антиквариата» подпись (Н. Ильин)».

Вынесли «Благовещение» в тот же день.

«ДОВЕРЕННОСТЬ

Дана сия кладовщику Правления АНТИКВАРИАТА КЛИМОВУ И.М. в том, что на основании личной договоренности с Директором Гос. Эрмитажа тов. Оболенским ему доверяется получить ОДНУ КАРТИНУ для передачи Антиквариату.

ЗАМ. ПРЕДПРАВЛЕНИЯ АНТИКВАРИАТА подпись (Богнар)

(от руки:) картину получила З/VI-30 подпись (И. Климов)».

В Эрмитаже бумага зарегистрирована 4 июня 1930 года.

М.Б. Пиотровский

The Two Sales of Van Eyck's *Annunciation*

The Annunciation by Jan van Eyck – a small painting of unusual proportions, part of a diptych or triptych, resembling a miniature – never fails to evoke the rapture of spectators and art critics. It is not only the exceptional mastery of the artist which enthalls the latter, but also the rich symbolism in the treatment of the image of the Virgin Mary allowing for a spirited interpretation.¹ Its recent restoration meant to treat its defects which occurred during its transfer from wood to canvas was an event.² Its sale by the Soviet government was a tragedy for the Hermitage which must never be forgotten.

It was created for the Duke of Burgundy, Philip the Good, around 1413–14, and the Virgin's face in it might possibly recall that of his spouse, Isabella of Portugal. The painting was kept in his private chapel, but in 1819 it was purchased by the King of the Netherlands, Willem II.

Two sets of documents marked with signature stamps "secret", "very secret" and "top secret: the making of copies is prohibited" are among the materials referring to the history of the painting. One relates to 1850 and gives an account of how *The Annunciation* found its way to the Hermitage, the second is dated 1930 and recounts how the picture left the Hermitage.

Archival materials on the history of the painting's purchase from the collection of Willem II by Nicholas I were studied and published by Boris Asvarishch.³ Six months before his death Willem II secured 1,000,000 guilders (542,729 roubles 50 copecks) from the Russian emperor as a pledge against his collection of Old Master paintings, which Willem II himself valued at 2,000,000 guilders. After the monarch's death in March 1849 his family found themselves in straitened circumstances and the collection of paintings offered one of the means of liquidating their debts. Willem's consort – Nicholas' sister – Anna Pavlovna asked her brother to take the collection in lieu of debt in this way saving her family. Nicholas agreed to accept the paintings and dispatched his representatives to The Hague in order to compile the catalogue and to make an appraisal.

However, at this time the king's inheritors considered it more remunerative to auction off the collection, and the monies were returned to the Russian emperor in April 1850. Nicholas proposed purchasing a series of works prior to auction, but his proposal was not accepted.⁴ The Parliament of the Netherlands refused to buy the collection, and it was put up for sale on August 12, 1850. The curator of the Hermitage Picture Gallery, Feodor Bruni, was sent to The Hague with detailed letters of instruction about which paintings to contest and the maximum amounts which he could proffer in this bout. As a result thirteen paintings were purchased for the Hermitage, for which 100, 928 roubles 48 copecks were paid. At first Nicholas proposed 7,000 roubles (around 13,000 guilders) for *The Annunciation*, but paid 5,778 guilders for it at auction. Bruni despatched boxes with the paintings to St. Petersburg, and he himself set off for Venice to purchase Barbarigo's collection. Van Eyck's painting arrived and was exhibited in the Hermitage on September 10, 1850 together with several other works. Concerning Van Eyck's work Nicholas added a note about "the strange robe of the Archangel"⁵ to the memorandum written by Prince Volkonsky.

In the Hermitage *The Annunciation* was hung in the "Rembrandt School" department in the first room as one entered from the Spanish Study. Some time after 1870 it was transferred from wood to canvas in order to preserve it.

¹ See J.O. Hand, *Early Netherlandish Painting. The Collections of the National Gallery of Art Systematic Catalogue*, Washington, 1986, pp. 76-86. See also И. Хейзинга. *Осень средневековья*, Москва, 1995, с. 279. This excellent book is a kind of historico-cultural commentary on Van Eyck's art.

² J.O. Hand, *Jan van Eyck's Annunciation*. National Gallery of Art, Washington, 22.05. – 05.09.1994.

³ B.I. Asvarishch, *Dutch-Russian Cultural Relations in the Nineteenth Century. Dutch Nineteenth-Century Painting from the Hermitage and Paleis Het Loo*, Apeldorn, 1994, pp. 19–25. ЦГИА, ф. 472, оп. 17, 7/939, л. 111, "О галерее древних картин, принадлежащей покойному королю нидерландскому и заложенной им государю императору за миллион гульденов".

⁴ It must be noted that the inheritors made a mistake. The auction yielded far less than they had expected and Nicholas paid significantly less for the painting than he had originally proposed. About the collection and its sale see Hinterding E., Horsh F., *A Small but Choice Collection: the Art Gallery of King Willem II of the Netherlands (1792-1849) and Reconstruction of the Collection of Old Master Paintings of King Willem II - Simiolus*. Netherlands Quarterly for the History of Art. Vol. 19, 1989, No 1/2, pp. 4-45, 55-122.

⁵ I am grateful to B.I. Asvarishch for the opportunity of becoming acquainted with his material on this theme. On the final stage of purchase of the collection see В.Ф. Левинсон-Лессинг. *История картинной галереи Эрмитажа*, Ленинград, 1985, с. 184–185. Concerning *The Annunciation* in the Hermitage see G.M. Waagen. *Die Gemäldsammlung in der Kaiserlichen Ermitage zu St. Petersburg*. 2 Ausgabe. St. Petersburg, 1870, pp. 115–116; *Императорский Эрмитаж. Каталог картинной галереи* (второе издание). Второй том, СПб, 1887, с. 3–4; А. Сомов. *Императорский Эрмитаж. Каталог картинной галереи*. Ч. II, СПб, 1902, с. 526; А. Бенца. *Путеводитель по картинной галерее Императорского Эрмитажа*. СПб, (1913), с. 194–196; В. Конради. *Среди картин Эрмитажа*. Птрг, 1917, с. 71–73.

In the 1920s the Soviet government began to utilize the country's art collections to support its financial and trading politics abroad. A series of sales at auction took place, as well as a succession of transactions with dealers. After the attempt to sell second-class things, buyers compelled the "sellers" to turn to masterpieces, in first order to those in the Hermitage. Rumours concerning the oil magnate Giubelkian's acquisitions of paintings from the Hermitage impelled the largest art traders in the world to action. In 1930 the New York firm "M. Knoedler & Co" joined the dealers associating with Soviet representatives. The company used the German firm "Mathiessen" which already possessed considerable experience in trading with Russia and had its own permanent representative in Moscow, in order to penetrate into Russia, as well as the London firm of "Colnaghy & Co". *The Annunciation* figured among the most alluring paintings under discussion, which the Soviet government was particularly unwilling to part with.

After reassuring signals had appeared and the first four paintings had been purchased for Andrew Mellon, a millionaire, collector and the U.S. Minister of Finance, the director of "Knoedler", Charles Henschel, personally set off for Russia. While still aboard the ship *Olympic*, which was sailing across the ocean, Henschel received a message that Soviet representatives in Berlin expressed willingness to sell Van Eyck's *Annunciation* for half a million dollars. Mellon's concurrence was received before the ship had reached European shores, and some time later Nikolai Ilyin, the director of the Antiquariat, the organization trading museum items, personally handed over *The Annunciation* to Henschel at the Berlin customs. Computations with the firm and with Russia were estimated in pounds sterling. The price amounted to 103,000 pounds (\$502,899,34). The cheque was handed to Ilyin in Berlin and Henschel proceeded further to Leningrad to continue discussions and to undertake further purchases. The money for the Van Eyck was remitted by Mellon to his "Knoedler" account on June 4, 1930.⁶

The Annunciation by Van Eyck left the Hermitage on June 3, 1930. The museum archives contain several documents reflecting these tragic events.⁷

On June 3, 1930 the Director of the Hermitage, L.L. Obolensky, personally received a cipher message from the Administration of the North-Western Region, relayed on June 2:

"Hand over Van Dyck's Annunciation to Antiquariat's jurisdiction. Bubnov"

(People's Commissar for Education).

A question mark was placed near "Van Dyck". Although it was clear which painting was intended, the Hermitage, evidently, tried to delay the transfer by referring to this text. In order to promptly crush the resistance inside the Hermitage, on that very day (3 March) the following message was dispatched on the form "All-Union State Trading Office Antiquariat (Leningrad Section)" (No. 118 e):

"To the Director of the Hermitage, Comrade Obolensky.

A vexing error slipped into the telegram which you received today. It can be accounted for the authors' insufficient attention. Since I participated in the preparatory talks relating to this picture, attended the preliminary discussions pertaining to this matter in the People's Commissariat for Trade, and also personally discussed this issue with Comrade Luppel, in this regard (crossed out) I confirm that the discussion evidently relates to the well-known painting by

⁶ The history of this deal in American sources was researched in detail in the book by R.C. Williams, *Russian Art and American Money. 1900-40*, Cambridge-London, 1980, pp. 170-74, 187, 147-49. Also see J. Walker, *Let's Trade the Van Dyck and the Rembrandt for the Giorgione*, "The Atlantic", Boston, Dec. 1972, vol. 230, No. 6, pp. 72, 81. In Russian it is retold in Ю.Н. Жуков. *Операция Эрмитаж*. Москва, 1993, с. 104-106. See also J. Walker, *National Gallery of Art. Washington, D.C.*, New York, 1963, p. 26. John Dewing, "Knoedler"'s competitor, affirmed that *The Annunciation* had been purchased at a very low price and that he, supposedly, was ready to repurchase it from Mellon for \$750,000. Williams, op. cit., p. 185. The general history of the sale - Williams, op. cit.; Б.Б. Пиотровский. *История Эрмитажа - «Эрмитаж. История и современность»*. Москва, 1990, с. 58-62; Жуков. Ук. соч.

⁷ Архив Государственного Эрмитажа. Фонд № 1, дело № (160) 157, опись 17.

Van Eyck (underlined), and not Van Dyck (underlined), who, as far as I know, never created such a painting.

I affirm this in order to facilitate your implementation of the above-mentioned telegram.

Simultaneously I am taking measures to ensure that you receive the telegram in an amended form.

(Further, in handwriting): I am sending a telegram on this matter to Moscow today.

Chairman of Antiquariat. Signed (N. Ilyin)".

This document contains a note written by the Director of the Hermitage, L.L. Obolensky, from which it can be ascertained that he received a phone call from Moscow also insisting on his following the instructions:

"In a personal phone conversation with Comrade Volter at 5.30 (17.30 p.m.) on June 3, Comrade Volter confirmed that an error crept into the telegram, and that the matter concerned the painting by Van Eyck (underlined), and not that of Van Dyck (underlined). June 3, 1930. Obolensky".

The official telegram only arrived on June 6, 1930:

"LENINGRAD. HERMITAGE. TO OBOLENSKY. WE CONFIRM THAT IN THE FIRST TELEGRAM VAN EYCK MUST BE READ IN LIEU OF VAN DYCK. 51501. LUPPOL/VAN EYCK - SIC" (Luppol was the director of the scientific division of the People's Commissariat for Education).

However, on June 3 considerable pressure was exerted and already by that time, evidently, subsequent to the phone call from Luppol's deputy, Volter, the document regarding the transfer of *The Annunciation* to the Antiquariat was signed at five o'clock in the evening:

"Act 60 pp.

June 3, 1930. We the undersigned, the director of the State Hermitage OBOLENSKY L.L. and the Chairman of Antiquariat ILYIN N.N. compiled the present document in which the former handed over, and the latter took possession of Jan van Eyck's painting, The Annunciation Г.Э. 412/3551, catalogue No. 443. Canvas, transferred from wood. / 92.5 X 36.5

The paint has peeled off in two small areas on the upper right-hand corner of the picture.

Handed over. Director, State Hermitage. Signed (L. Obolensky)

Received. Chairman of Antiquariat. Signed (N. Ilyin)".

"POWER OF ATTORNEY

I affirm that this is handed over to the depositor of Antiquariat, KLIMOV, I.M., and that he is entrusted with receiving ONE PAINTING for transfer to ANTIQUARIAT on the basis of the personal agreement with the Director of the State Hermitage, Comrade Obolensky.

DEPUTY CHAIRMAN OF ANTIQUARIAT Signed / Bogner/

In handwriting: painting received June 3, 1930. Signed (I. Klimov)".

In the Hermitage the document is registered on June 4, 1930.

The act of transfer for *The Annunciation* was signed at the Hermitage on June 3, 1930.

On that very same day *The Annunciation* was carried away.

Mikhail Piotrovsky